

Гигантский паук — самый распространённый вид Монстров на Континенте Ситату. Он питается плотью и кровью, часто устраивая засады в гуще лесов или в глубине пещер. Даже сородич шестого поколения, неосторожно угодивший в его паутинную ловушку, имеет ничтожно малые шансы на спасение — ему остаётся лишь ждать, пока его медленно, по кусочку, сожрут заживо.

Его паутина, слизь и невероятно острые хелицеры способны в мгновение ока отправить жертву на тот свет, но у него есть и смертельный изъян: из-за колоссальных размеров он передвигается крайне медленно, к тому же обладает очень слабым зрением.

Магический массив сбил гигантскому пауку все ориентиры, и, не имея возможности определить точное местоположение Челси и остальных, он принялся безумно изрыгать паутину. Белые нити опутали стволы деревьев и землю, словно после обильного снегопада.

Ведьмы с опаской и осторожностью отступали назад, глядя на эту заснеженную белизну. На вид паутина казалась тонкой и мягкой, но на деле отличалась невероятной остротой. Одна из ведьм в их отряде, к несчастью, неосторожно запуталась в паутине и лишилась жизни.

Нам нужно заманить его к эльфам, только так у нас появится шанс спастись. — Бэтти сжала Посох, подбежала к Челси, вскинула голову и, с нарастающей тревогой глядя на гигантского паука, произнесла: — Нельзя уводить его из леса.

Иначе те люди погибнут.

Я всё это время как раз и пыталась увести его в сторону эльфов. — Челси, опустив голову и осматривая Посох, на мгновение замерла, а затем нахмурилась: — Я что, перепутала направление?

Бэтти слегка замаялась и невнятно ответила: — Направление... чуточку отклонилось.

На самом деле отклонение было куда больше, чем чуточку. Заметив, что выражение лица Челси помрачнело, она тут же поспешно добавила: — Впрочем, ничего страшного, я сама уведу его прочь.

С этими словами она взмахнула Посохом и принялась читать заклинание. Серый туман клубился у неё за спиной, постепенно принимая очертания гигантской лисицы ростом с дюжину метров. Лисица медленно приоткрыла глаза: её каре-красные зрачки казались чистыми, но в следующее же мгновение во взгляде промелькнула свирепость.

По сравнению с гигантским пауком лисица всё равно выглядела крошечной, но в этом таилось и своё преимущество — она была гораздо проворнее паука.

Поскольку создание состояло из сгустков энергии Колдовства, плоти у лисицы не было, и

паутина на неё не действовала. Бросившись прямо к гигантскому пауку, она попыталась увлечь его за собой в другую сторону.

Это Колдовство явно требовало запредельных усилий: лицо Бэтти побледнело как полотно, и, опуская Посох, она едва удерживала на ногах своё дрожащее тело.

Челси протянула руку, поддерживая её, и с осуждением произнесла: — Ты слишком себя изнуряешь.

— Иначе нельзя. — В глазах у Бэтти потемнело. Помотав головой, она тихо проговорила: — Если не напрягать все силы, мы все здесь погибнем.

Ей тоже хотелось защищать других, а не вечно быть под чьей-то опекой... Бэтти машинально оглянулась назад: Юнис, которой было наказано оставаться на месте и отдыхать, исчезла, и лишь Синтия стояла к ней спиной, неизвестно чем занимаясь.

Бэтти замерла и с беспокойством подняла голову, пытаясь отыскать взглядом Юнис.

Для Юнис полная потеря подвижности одной руки казалась пустяком. Держа в другой руке Посох, она окинула всё вокруг беглым взглядом, затем скрылась из поля зрения Бэтти и уверенным шагом направилась к Камилле. Залитая кровью красная мантия ещё сильнее оттеняла бледность её лица.

Камилла, отделившись от остальных ведьм, укрылась за спиной гигантского паука. Она была маленького роста и ловко обходила паутину. Находясь всего в двух-трех метрах от гигантского паука, она оставалась им совершенно незамеченной.

Под ногами валялось немало скованных паутиной тел. Судя по крови, ещё не успевшей высохнуть на липких нитях, все они погибли совсем недавно — это были жертвы, к которым гигантский паук ещё не успел притронуться.

Камилла некоторое время молча смотрела на мертвецов, склонив голову набок. Она достала кинжал, но прежде чем успела сделать хоть движение, кто-то с размаху тяжело ударил её по голове.

Она инстинктивно прикрыла ушибленное место, и её серые глаза мгновенно увлажнились.

— Я же велела тени Бэтти не попадаться на глаза. — С мрачным лицом Юнис холодно уставилась на Камиллу. — Я ещё не свела с тобой счёты за того Монстра в прошлый раз.

После того случая Бэтти дулась на неё очень долго, хотя выращивала Монстра вовсе не она. Юнис закатила глаза: — Разве я не говорила тебе прекратить возиться с этим мусором?

Опустив взгляд, она презрительно покосилась на стоявшую между ней и Камиллой скелетообразную крысу, словно охранявшую свою хозяйку, и с холодным смешком раздавила её каблуком: — Жалкая развалюха.

Камилла вздрогнула и обиженно пробормотала: — Я хотела защитить сестру Бэтти.

— Бэтти в твоей защите не нуждается. — Оттолкнув Камиллу, Юнис свирепо бросила: — Проваливай.

От толчка Камилла едва не угодила прямо в паутину. На её лице промелькнула вспышка гнева, но, насупившись, она отступила в тень, бросая на Юнис злобный, леденящий взгляд, подобный змее, высовывающей алый раздвоенный язык.

Шум, поднятый ими, уже привлек внимание гигантского паука. Отмахнувшись от серой лисицы, он развернулся, пытаясь разглядеть среди собственной паутины Юнис и Камиллу. Юнис прищурилась, глядя на обнажённое брюхо гигантского паука, провела кончиком языка по губам, и её улыбка приобрела зловещий оттенок.

Зажатый в её руке Посох вдруг окутался лёгкой чёрной дымкой, и от этого леденящего холода температура вокруг резко упала. Камилла обхватила себя руками, исподлобья наблюдая за Юнис со всё возрастающим замешательством.

Этот человек была настоящим... гением их рода Андерсон.

Чужеродная для неё самой аура Тьмы заставила гигантского паука насторожиться. Резко повернувшись, он выбросил вперёд острые передние лапы в ту сторону, откуда исходила тёмная энергия.

Тяжёлая аура Тьмы, исходившая от гигантского паука, скрыла чары, выпущенные Юнис, так что Челси и Бэтти даже не поняли, что произошло. Заметив, что паук отвлёкся, они решили, что это лисица добилась своего.

Эльфы на верхушках деревьев с изумлением наблюдали за неожиданно взбесившимся пауком. Они обладали тонким чутьем на энергетические потоки, особенно на столь ненавистную им Силу Тьмы.

— ...Там что, сородич? — озадаченно спросила одна из молодых эльфиек.

Полли покачала головой: — Аура Тьмы у сородичей совсем другая.

Оливия, не отрывавшая глаз от Синтии, бросила беглый взгляд на гигантского паука и холодно произнесла: — Это ведьма.

— Ведьма?

Молодые эльфийки переглянулись. Разве ведьмы не пользуются Колдовством?

И лишь старшая по возрасту Полли понимающе кивнула: — Ах, ведьмы... В конце концов, они ответвление рода Синмоар.

Раз у них течет кровь Синмоаров, то и обращение к Силе Тьмы не выглядит чем-то из ряда вон выходящим.

В конце концов, их предки совершали вещи и куда более странные.

Оливия вновь бросила взгляд на Синсию, после чего равнодушно бросила: — Идёмте.

Полли удивленно переспросила: — Мы больше не будем смотреть?

— Незачем. — Оливия опустила взгляд и тихо проговорила: — Всё уже кончено.

Не успело замереть эхо её слов, а Полли — ответить, как над лесом распустилось ослепительно-белое сияние. Тьма была поглощена, и прямо над головой гигантского паука из ниоткуда возникло пламя, источающее белизну вперемешку с золотыми искрами. Обрушившись вниз, десятиметровый столб огня мгновенно поглотил чудовище.

Пламя вспыхнуло столь внезапно, а жар оказался столь невыносимым, что Челси, Бэтти и остальные, не успевая даже подумать о природе происходящего, в панике бросились прочь из зоны пожара.

— ...Это Синтия. — Выбежав из огненного кольца, Бэтти восторженно воскликнула, и её глаза сияли: — Это точно её магия!

Сказав это, она попыталась отыскать глазами Синсию, но ослепительный белый свет резал глаза, и, безуспешно промучившись пару секунд, она была вынуждена сдаться.

Сила Света являлась злейшим врагом Силы Тьмы. Поскольку Юнис находилась совсем рядом с гигантским пауком, она тоже попала в зону поражения, но ей повезло чуточку больше: Синтия читала заклинание неподалёку от неё, так что ведьма успела вовремя отступить в безопасное место.

Спрятав Посох, Юнис прижала руку к груди и выплюнула полный рот крови, а обвивавшая её запястье тёмная дымка заметно потускнела.

Камилла выбежала следом за Юнис. Все её призывные скелетообразные крысы сгорели дотла в бушующем пламени, что привело её в крайнюю ярость. Уставившись на окутанную белым свечением фигуру сереброволосого божества, она проворчала: — Ненавижу её.

Юнис бросила на неё косой взгляд и тут же осадила: — Думаешь, она от тебя в восторге?

Хмыкнув, она процедила: — Держись от неё подальше и не нарывайся.

Стерев тыльной стороной ладони кровь с губ и глядя на спину Синтии, Юнис впервые окинула её по-настоящему серьёзным взглядом и задумчиво протянула: — А это божество довольно сильное.

Впрочем, Сила Света... Юнис опустила глаза на собственные обожжённые руки, и её взгляд стал непроницаемым.

Световое пламя, использованное Синтией, было создано на основе принципов Великого Пламени эльфов. Воспоминания, извлеченные из разума Оливии, подарили Синтии немало идей. Изначально она планировала разобрать их на досуге, но ситуация оказалась критической — её собственное несовершенное пламя не справилось бы с гигантским пауком.

И хотя времени на подготовку почти не было, результатами нового заклинания она осталась более чем довольна.

Синтия вскинула взгляд, наблюдая за тем, как гигантский паук тщетно борется в световом пламени. Уголки её губ слегка изогнулись, а в золотистых глазах ярко отражался огонь.

Когда пламя понемногу утихло, Челси и Бэтти наконец отыскали Синтию. Бэтти подбежала к ней, ухватив за рукав, и возбужденно затараторила: — Какое мощное заклинание, Синтия!

— Ты сама его придумала?

Заметив ссадины на лице Бэтти, Синтия протянула руку, исцелила её легким заклинанием и с улыбкой ответила: — Тут нужно благодарить Ваше Величество Оливию, это она подарила мне идею.

Хотя, строго говоря, эту идею она у неё попросту «украла», мысленно добавила Синтия и потеряла нос.

Бэтти знала, что Синтия в хороших отношениях с эльфами, но ещё не слышала, чтобы та встречалась с Вашим Величеством Оливией тет-а-тет. Удивленно моргнув, она спросила: — Твоя мечта сбылась, Синтия?

Синтия озадаченно посмотрела на неё.

— Разве ты раньше не говорила, что хочешь подружиться с Вашим Величеством Оливией? — Бэтти отлично помнила слова Синтии о желании увидеть Оливию вновь, и теперь доверчиво заглядывала ей в глаза: — Значит, вы теперь подруги?

Подруги? Синтия моргнула и, набравшись наглости, кивнула: — Подруги.

Когда Оливия не злилась, общаться с ней было довольно приятно и легко.

Пока они разговаривали, гигантский паук испустил дух под натиском пламени и с грохотом рухнул на землю. Почти половина его тела выгорела, а от прочного панциря на спине осталось лишь две трети.

Синтия подняла голову, разглядывая гигантскую тушу паука, и, задумчиво приложив палец к подбородку, замерла. Её длинные серебристые волосы красиво развевались под дуновением ветерка.

— О чём ты думаешь? — заметив, что Синтия погружена в созерцание паучьего трупа, любопытно спросила Бэтти.

— Я думаю, есть ли в этом пауке что-то полезное, — протянула Синтия.

Например, его передние лапы, панцирь, паутина... Разве подобные вещи не годятся в качестве ингредиентов для Колдовства? Листая книги по Колдовству, она не раз замечала, что многие компоненты добываются из тел различных животных.

С этими мыслями она повернулась к Челси.

Поймав взгляд Синтии, Челси чуть нахмурилась: — Мне не доводилось видеть материалы, добытые из таких пауков.

— Если ты их не видела, это не значит, что они бесполезны. — Синтия немного подумала и протянула руку Челси: — Дай мне кинжал.

Достав клинок и отдав его Синтии, Челси на секунду замерла, а затем последовала за ней к туше гигантского паука.

Бэтти проводила их взглядом, немного помедлила, но за ними не пошла, а вместо этого развернулась, чтобы помочь раненой Юнис.

Панцирь гигантского паука оказался невероятно прочным. Синтии пришлось влить Силу Света в лезвие, чтобы хоть как-то его прорезать. Отколов кусочек панциря и повертев его в руках, она удивленно произнесла: — Эта оболочка пуста.

Челси озадаченно моргнула: — Что значит пуста?

Подумав пару секунд, Синтия перефразировала: — Внутри этой оболочки нет следов стихий.

Взяв панцирь из её рук, Челси ошеломленно спросила: — Откуда ты знаешь?

В её глазах это был самый обычный кусок хитина.

— Я это вижу. — Синтия подошла сюда именно потому, что труп паука показался ей в чём-то странным.

Все существа в этом мире наполнены теми или иными элементами, но этот паук, за исключением панциря, был сплошь пропитан энергией Тьмы.

Челси: — ...

Она посмотрела на Синтию так, будто видела её впервые в жизни, окинула взглядом с ног до головы и тихо проговорила: — Кто ты вообще такая?

Сара, будучи точно таким же божеством, вела себя куда нормальнее.

Сара куда больше соответствовала слухам о божествах: тех, за кем охотятся сородичи, чья жизнь окутана тайнами, но кто при этом ведёт себя тихо и незаметно.

А вот такие, как Синтия... Челси уже не знала, какими словами её описывать.

Вопрос Челси заставил Синтию на миг растеряться, но затем она с лёгким смешком ответила: — Я же божество.

И в доказательство продемонстрировала Челси прядь собственных серебристых волос.

Поглазев на неё ещё немного, Челси молча отвела взгляд. Она посмотрела на Сару, которая помогала Бэтти перевязывать раны ведьм — серебряные волосы Сары тоже ярко выделялись в темноте.

Ладно, проехали. Возможно, это просто Сара ведёт себя «ненормально».

А сама она, должно быть, просто слишком заурядна.

Эта схватка с гигантским пауком снова изрядно потрепала небольшой отряд ведьм, но, к счастью, благодаря присутствию Синтии и её Силе Света, состояние пострадавших удалось быстро стабилизировать.

Саре никак не удавалось постичь азы светового пламени, зато в исцелении ран с помощью Силы Света она преуспела: быстро освоила метод, причём с каждым разом её успехи становились всё заметнее.

Возможность наконец принести хоть какую-то пользу позволила Саре постепенно успокоить мятущееся сердце. Несмотря на бессонную ночь и пережитый ужас, она излучала бодрость и целиком взяла на себя заботу о раненых ведьмах.

Увидев её энтузиазм, Синтия охотно перепоручила это дело ей, а сама уселась на свободной полянке, чтобы продолжить изучение скорлупы, срезанной с гигантского паука.

Небо уже посветлело. После гибели матки мелкие пауки тоже сгорели в пламени, и лес превратился в сплошное пепелище — там, где бушевал огонь, деревья обратились в золу.

Утреннее солнце медленно поднималось над горизонтом, мягкими лучами рассеивая туман среди деревьев. Лёгкий ветерок пронёсся по округе: обгорелая земля вновь стала мягкой, из-под земли пробились крошечные побеги, постепенно превращаясь в исполинские деревья, мёртвые ветви обрели новую жизнь, а тушу паука засыпало плодородной почвой. Зелёные лианы оплели ветви деревьев, распустившись пышными кистями ярких цветов.

Пленительный аромат долетел до Синтии. Отложив панцирь, она чуть повернула голову: вокруг простиралась буйная молодая зелень. Не успела она удивиться, как порыв ветра сорвал цветы с лиан, и разноцветные лепестки кружась полетели вниз, устлав землю толстым, невероятно красивым ковром.

Пожалуй, это был самый прекрасный пейзаж из всех, что Синтия видела с момента своего попадания в этот мир.

Лианы вытянулись из лесной чащи и мягко обвили вокруг руки Синтии. Опустив взгляд, она слегка приподняла голову и увидела уже знакомый подвесной мост.

Доверившись усилию обвивших её поясницу лиан, она поднялась на ноги, и те единым рывком перенесли её прямо на вершину моста.

Белёсый туман клубился вокруг, безжалостно скрывая от глаз и мост, и живописные лесные виды.

Раньше Синтии приходилось испытывать на себе лишь суровый метод Оливии, когда её просто сбрасывали вниз. Подобный же способ подъёма с помощью лиан, избавлявший от необходимости карабкаться по длинной лестнице, показался ей забавным. Проводив взглядом отступившие побеги, она подняла глаза — и тут же встретила взглядом с Оливией.

Эти глаза нежно-зелёного оттенка вновь поразили её воображение, и Синтия даже не смогла бы решить, что из увиденного ею сегодня было прекраснее.

Синтия невольно отступила на полшага назад, придерживая рукой позади себя лиану. Золотистые глаза, обычно источавшие лишь лёгкую насмешку, наполнились неподдельным сосредоточенным вниманием, а взгляд замер на Оливии, не в силах оторваться.

Подождав немного и так и не дождавшись ответа, Оливия красиво изогнула брови и озадаченно спросила: — В чём дело? На сей раз гостеприимство тоже не пришлось тебе по вкусу?

Она подняла бокал с уже налитым туда цветочным нектаром, салютуя Синтии, и губы её тронула едва заметная улыбка: — Поздравляю. Световое пламя вышло на славу.

Когда Оливия хмурилась, она казалась невероятно холодной и надменной, но стоило ей улыбнуться, как черты её лица приобретали чарующую выразительность. Раньше Синтия думала, что и в таком строгом образе Оливия вполне заслуживает звания первой красавицы Континента Ситату.

Но она никак не ожидала, что стоит той лишь слегка улыбнуться, как даже утренняя заря за её спиной поблекнет и потеряет всякие краски.

Не дождавшись ответа на поднятый бокал, Оливия чуть свела брови: — Синтия?

Опомнившись и вернувшись из далёких мыслей, Синтия одарила её лучезарной улыбкой. Приняв бокал с нектаром, она с иронией протянула: — Куда уж мне тянуться до улыбки Вашего Величества.

Оливия: — ...

Ей всё же не удавалось долго сохранять хорошее мнение об этой особе.

<http://bllate.org/book/25489/3039721>